

Зарубежный опыт

КАБЫЛИНСКИЙ Борис Васильевич — кандидат философских наук, доцент кафедры таможенного администрирования и безопасности, Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр-кт, 57; boris_kabylinskiy@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ В КНДР: ВОЕННАЯ ДОКТРИНА

Часть 2

Аннотация. Почему Северная Корея регулярно и упорно проводит испытания баллистических ракет и всеми силами развивает ядерную программу? С позиций рядового пользователя Интернета активно высказываются самые абсурдные предположения, вплоть до констатации умопомешательства верховного главнокомандующего вооруженными силами КНДР. На самом деле еще Ким Ир Сен умело лавировал между СССР и США, добиваясь выгодных поставок оружия и гуманитарной помощи не только от социалистических, но и от капиталистических стран. Нынешний руководитель Северной Кореи Ким Чен Ын не стремится изобретать что-то новое во внешней политике: он эпатирует и провоцирует мировое сообщество до определенной степени и поддерживает в состоянии мобилизации свой народ и армию. По нашему мнению, необходимо иметь четкое представление о военной доктрине КНДР сонгун во избежание заблуждений при оценке событий на Корейском полуострове.

Ключевые слова: закрытое общество, политическая культура, военная доктрина, конфликт

Достоверной информации о политике сонгун в отечественных научных исследованиях, а тем паче в электронных ресурсах очень немного. Поэтому автор считает уместным строго следовать первоисточнику, чтобы представить ситуацию глазами северокорейского народа. Критическая рефлексия по данному вопросу и личные соображения автора приведены в конце статьи.

Каждому гражданину Северной Кореи известно, что родная страна — твердыня социализма на Востоке. В основе самобытности КНДР — политика сонгун. По мысли Ким Чен Ира, сформулировавшего эту доктрину, военное дело является важнейшим государственным приоритетом и определяет армию как главную движущую силу истории. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что политика сонгун — вынужденная мера, навязанная КНДР враждебными силами. Во-вторых, политика сонгун является демократическим способом ведения политики при социализме и не имеет ничего общего с военной диктатурой — антинародным, фашистским способом ведения политики при кризисе капитализма. В-третьих, политика сонгун руководствуется идеями чучхе о самостоятельности народных масс, страны и нации.

Несмотря на то что политика сонгун утверждена около 10 лет назад, отдача приоритета военному делу и оружию укоренена в корейской традиции. Самосознание корейского народа крепко запомнило беды, постигшие страну в первой половине XX в. после утраты суверенитета и оккупации японскими империалистами — впервые за историю нации. С тех пор эталон общественного и политического устройства для северных корейцев — древнее государство Когуре, в котором царил дух постоянной военной подготовки. Примечательно, что основатель царства Когуре спустился с вершины священной горы Пэктусан, у подножия которой много веков спустя родился Ким Чен Ир. Эта трагедия стала горьким уроком и назиданием потомкам, напоминающими, что оружие и военная сила гарантируют независимость, суверенитет страны и нации.

Революционная борьба против японских захватчиков под руководством будущего великого вождя Северной Кореи Ким Ир Сена проходила под лозунгом:

«Революционным насилием — на контрреволюционное насилие!». С целью свержения японского империализма, достижения освобождения и независимости Кореи путь вооруженной борьбы был утвержден Ким Ир Сенем как приоритетный. Именно тогда было сформировано ядро идей политики сонгун, суть которой заключается в том, что в революционной борьбе народных масс против империализма и в стремлении к независимости нужно придавать важнейшее значение силе оружия. Для завоевания победы в революционной борьбе нужно вооружить народные массы, чтобы водрузить знамя революции силой оружия. Впоследствии из вооруженных партизан Ким Ир Сена была создана Корейская народная армия — главная движущая сила современной политики сонгун. Партия и государство были созданы Ким Ир Сенем позже, вследствие готовности выковыривать собственные вооруженные силы и при опоре на них прокладывать путь к решению судьбы страны и нации.

После обретения независимости Кореи в августе 1945 г. страна вновь оказалась перед лицом внешней угрозы со стороны американской военщины. С целью разоружения японских войск уже в сентябре 1945 г. юг Кореи был оккупирован американскими войсками, и состоялось разделение страны по 38-й параллели, сохранившееся по сей день. Антикоммунистической настрой и американская пропаганда на юге страны с целью искоренения социализма на севере побудили Ким Ир Сена развивать оборонную промышленность и обеспечивать опережающее создание отечественной оружейной промышленности и регулярных вооруженных сил. Мудрое руководство Ким Ир Сена и героизм Корейской народной армии привели спустя 3 года к поражению американского агрессора, развязавшего войну в 1950 г. Столь досадное поражение спровоцировало американских военных разместить на юге Кореи к 1990 г. более 1 ракеты на 100 кв. км. Разумеется, все эти годы мудрый Ким Ир Сен укреплял обороноспособность, и упомянутая генеральная линия с отдачей приоритета военному делу десятки лет неукоснительно претворялась в жизнь.

Ким Чен Ир еще при жизни отца определил, что роль армии состоит не только в защите рубежей страны, но и подготовке революционных сил и ускорении строительства социализма в соответствии с лозунгом: «Партия решит — мы сделаем!». Тем не менее этот курс еще не назывался политикой сонгун до середины 1990-х гг. Только в конце XX в. окончательно утвердилась система управления государством с ее стержнем — Государственным комитетом обороны. По сути КНДР осталась последним оплотом авторитарного социализма на Востоке. После распада СССР американская военщина обрела бесконтрольную мощь мирового гегемона и стала разжигать пожар войны в государствах, попавших в сферу интересов заокеанских империалистов. Тогда же была введена экономическая блокада в отношении КНДР, и наступили так называемые годы «трудного похода». Даже в это время Ким Чен Ир продолжал считать, что преодолевать трудности необходимо не на стезе хозяйственного строительства, а укрепляя обороноспособность страны. Участь, постигшая Балканы, Ирак, Афганистан, Ливию, укрепила северных корейцев в мысли о том, как важно для современной страны уметь защищать и отстаивать суверенные интересы с оружием в руках. По воле великого руководителя политика сонгун стала стратегией, целью которой по сей день является защита социализма корейского образца в условиях существования империализма. В общем, сонгун — это всерьез и надолго, как сказал некогда классик революционной теории по схожему поводу.

Сущностные аспекты политики сонгун сводятся к тому, что суверенитет страны и нации гарантируются обороноспособностью. По этой причине верховный главнокомандующий Корейской народной армии Ким Чен Ир подавляющее большинство своих рабочих поездок в воинские части превратил в символ поли-

тики сонгун. По сей день армия руководствуется идеологизированной и политизированной волей партии и вождя. В соответствии с доктриной сонгун любая страна, пусть даже и малая, определив военное дело в качестве важнейшего государственного приоритета, может располагать такими военными силами, которые вполне способны противостоять любым крупным силам противника. При этом народная армия – надежная опора власти и главная движущая сила жизнедеятельности страны. Ким Чен Ир определил военных, а не рабочий класс в качестве движущей силы революции за такие качества, как боевитость и организованность. Важно подчеркнуть, что армия не является единственным источником проводимой КНДР политики. По аналогии с императорской гвардией Наполеона, с народноармейцев следует брать пример широким массам, сливаясь с ними в одну могучую политическую силу. Кстати сказать, провозглашение политики сонгун неспроста совпало с кончиной Ким Ир Сена. Именно военные стали той силой, на которую мог опереться новый лидер, нацелившийся занять место отца на вершине пирамиды абсолютной власти. Расчет оказался точным, и Ким Ир Сен был утвержден в качестве вечного президента КНДР, а фактическим главой страны до конца жизни оставался глава Государственного комитета обороны Ким Чен Ир. С тех пор политика Северной Кореи и политика сонгун стали синонимами. Председатель ГКО является главой государства и занимает высшую служебную должность, направляет и контролирует в совокупности все вопросы политики, военного дела и экономики, организует и ориентирует дело защиты государственной системы, укрепления и развития обороноспособности страны в стремлении к тому дню, когда корейская нация вновь станет единой.

По мнению автора, военная доктрина КНДР предопределяет конфликтность форм внешней политики Северной Кореи в отношении окружающего мира. Страна утренней свежести, как ласково называют свою родину корейцы, представляет собой военизированное общество. Исторически Северная Корея в XX в. была вынуждена бороться против японских захватчиков и впоследствии оказалась между советским молотом и американской наковальней. Развивая и укрепляя вооруженные силы, Ким Ир Сен выполнял указания Москвы, разумеется, на советские деньги и благодаря гуманитарной помощи братских стран. После распада СССР преемник великого вождя Ким Чен Ир получил государство, находившееся на грани гуманитарной катастрофы. Только поддержка военных помогла великому руководителю сохранить власть и передать ее своему сыну. Нынешний глава КНДР Ким Чен Ын тонко балансирует между экономической изоляцией и капиталистической перестройкой под чутким контролем Китая. Пока что китайцам нужен северокорейский выступ, препятствующий усилению Японии и проамериканской Южной Кореи. Запуски ракет и ядерная программа КНДР на самом деле не нужны никому, кроме товарища Ким Чен Ына, стремящегося сохранить за собой политический вес и усилить позиции на переговорах о поставках гуманитарной помощи. Тем не менее представляется справедливым утверждать, что нынешнего правящего режима в Северной Корее без ядерного оружия давно бы не было. На самом деле северокорейская армия, по впечатлениям от посещения страны, не является грозной силой. В КНДР ломается решительно все – от телевизора и фена в отеле до туристического транспорта, отсутствуют современные компьютеры и электроника, используются допотопные тракторы и ручной труд. Только на гвардейцах, стоящих на страже вечного покоя великих вождей, не висит мешком военная форма. Автор убежден, что мощь северокорейских вооруженных сил – миф, иллюзия парадной мишуры в Пхеньяне. Голодной, технически отсталой стране, не имеющей опыта ведения боевых действий в современных условиях, нечего противопоставить проамериканским вооруженным силам на юге Кореи. Достаточно лишь взглянуть на

пресловутую границу Севера и Юга по 38-й параллели, и все сразу становится ясно, когда взору предстают маленькие бараки напротив *high-tech* громады из стекла и стали. Естественно, северокорейские ракеты не долетят до Америки и даже до Токио, но проблема в том, что они наверняка долетят до Сеула. Кроме того, военно-политическое руководство КНДР не сможет скрыться за границей, потому что бежать ему попросту некуда, и оно будет сопротивляться агрессорам до последнего. Безусловно, войны до сих пор нет еще и потому, что России и Китаю не нужна заварушка у их границ. Наконец, после победы Юга неизбежно разразится гуманитарная катастрофа: северные корейцы совершенно беспомощны в современном мире. Автору статьи не повезло сидеть в ряду у туалета на рейсе из Владивостока в Москву, потому что пришлось объяснять жестами всем испытавшим физиологическую нужду северным корейцам, летевшим работать на стройку в столицу нашей родины, как открывается дверь в туалет самолета.

Военная угроза от КНДР будет исходить всегда. По крайней мере, до тех пор, пока у власти остаются члены династии Ким. Великий вождь Ким Ир Сен завещал бороться с империалистами, а его сын Ким Чен Ир работал по принципу «сытая армия – спокойный народ», поэтому сохранить культ личности вождей без бряцания оружием – невозможно. В идеологии и военной доктрине КНДР не предусмотрена возможность мирного общественного устройства. Граждане Северной Кореи должны всегда быть готовыми дать отпор агрессорам и нанести превентивный удар по приказу вождя. В данной связи возникает вопрос о том, какие формы социальных конфликтов являются базовыми в северокорейской повседневной жизни и культуре.

KABYLINSKY Boris Vasil'evich, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor of the Chair of Customs Administration and Security, North-Western Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredniy Ave, V.O., St. Petersburg, Russia, 199178; boris_kabylinский@mail.ru)

POLITICAL CULTURE AND SOCIAL CONFLICT IN NORTH KOREA: SONGUN WAR DOCTRINE

Part 2

Abstract. *Why does North Korea regularly and persistently test ballistic missiles and develops the nuclear program? The ordinary Internet users express the most absurd assumptions, up to ascertaining the insanity of the Supreme Commander of the armed forces of DPRK. In fact, it was Kim Il Sung who skillfully had maneuvered between the USSR and the USA, trying to obtain favorable arms supplies and humanitarian aid not only from the socialist, but also from capitalist countries. The current Korean leader Kim Jong-un does not try to invent something new in foreign policy: he shocks and provokes the world community to a certain degree and maintains people and army of North Korea in conditions of mobilization. We believe it is necessary to have a clear idea of the military doctrine of DPRK Songun in order to avoid delusions at assessment of events on the Korean Peninsula.*

Keywords: *closed society, political culture, military doctrine, conflict*
